

М.Д. ЛИТВИНОВОЙ – 90 ЛЕТ

Марина Дмитриевна Литвинова – профессор Московского государственного лингвистического университета (бывший МГПИИЯ имени Мориса Тореза) по кафедре переводоведения и практики английского языка. Доктор филологических наук. Действительный член бэкониианского общества.

Переводила книги Артура Конан Дойля («Собака Баскервилей», «Знак четырёх»), Марка Твена, Г. Уэллса, Дж. Стейнбека, книги Дж. Роулинг о Гарри Потере.

Главный редактор журнала Союза переводчиков России «Столпотворение». С 1985 года занимается вопросом авторства произведений Уильяма Шекспира.

Я познакомилась с Мариной Дмитриевной из-за шекспировского вопроса - проблемы авторства Шекспира.

А задумалась я над проблемой авторства впервые, начиная с одного происшествия.

Показывали по телевизору реставрированный довоенный старый фильм «Путёвка в жизнь» (1931 года) - о том, как беспризорников воспитывали и давали возможность стать достойными членами общества. Мы смотрели фильм с мамой. Мама – врач и учёный.

Прозвучала песня, которая начиналась словами: «Работай, работай!». Потом припев. И мы с мамой вместе произнесли: «Да ведь это же Гимн Советского Союза!». Музыку к фильму написал Шостакович. И нам стало ясно, почему перед войной «наехали» на Шостаковича, сняли со сцены его оперы. Потому что мелодию у Шостаковича украли! Чтобы молчал и не предъявлял претензий. (Кстати, в то же время наехали и на Булгакова.)

Я написала статью об авторстве «Гимна». Потом пришли другие открытия. Описывая их, я искала аналогов. В моей жизни школьной отличницы случилось, что я диктовала сочинения подруге и давала списывать задачи. А позже видела, как студенты списывают курсовые работы, а кто-то из них даже пишет их для однокурсников по заказу.

И я вспомнила разговоры о том, что Шолохов не сам написал «Тихий Дон», и вместо актёра Шекспира писал кто-то другой. Я стала интересоваться темой авторства Шекспира. Довольно много предположений путём сделала простой логики. Например, о том, что разговор Гамлета с актёрами изображает, как настоящий автор-аристократ передаёт труппе свою пьесу и с ними репетирует. Не сомневалась, что автор – аристократ. Уж больно хорошо он знает дворцовые интриги. Тема правителей-королей и тема власти постоянно его интересует. И, наверное, репрессированный. Потому и было скрыто его имя.

И вот в руки мне попала книга Ильи Михайловича Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса». Я была уже подготовлена к доказательствам неавторства стратфордского спекулянта. Несмотря на то, что книга Гилилова

изобилует сложнейшими материалами и данными, я прочла её быстро. Я совершенно уверилась, что Шекспиром был пятый граф Ратленд. И трагические обстоятельства его истории – участие в мятеже, тюрьма, болезнь и ранняя смерть в 35 лет – поразили меня.

Потом я многократно перечитывала Гилилова и убеждалась, что его книга – основательная. Она излагает широкий спектр данных не только о графе Ратленда, но и о Шакспере, уроженце Стратфорда – всё, что о нём известно (известно мало, но и часть этого немногого скрывалась) и о событиях эпохи, о культурном окружении поэта, о спорах вокруг его имени и его исторической роли. Книга не боялась спорить, полемизировать, честно открывая противоречия и проблемы. К сожалению, я нередко встречала учёных, которые анализировать научные проблемы не любят и, словно аккуратные школьницы, стремятся, чтобы всё было гладко. Но истина не спрашивает – гладко или нет, а поэты и художники живут в конфликтах.

Я снова прочитала Шекспира, теперь уже полностью – и те пьесы, которые пропускала раньше. Прочла уйму сайтов в интернете на английском по интересующим вопросам об эпохе, политической борьбе в то время. Читала под новым углом зрения. И находила подтверждения, что Шекспиром был граф Ратленд. Начала писать свою книгу, где собирала новые доказательства в его пользу.

Я списалась с Шекспировской комиссией при Институте искусствознания в Москве и участвовала в нескольких их конференциях, где меня любезно приветствовал учёный секретарь комиссии Николай Захаров. Мои доклады не касались темы шекспировского авторства. Когда эта тема возникла в кулуарном разговоре, мне указали на книги, которые якобы должны компенсировать моё незнание. Однако то, что в них было изложено, оказалось мне давно известным и на мои воззрения не повлияло.

Радостным событием было то, что я увидела в книжном магазине книгу Марины Литвиновой «Оправдание Шекспира». Я тут же купила её и провела бессонную ночь в пылком чтении.

Увы, мне тогда не удалось встретиться с Мариной Дмитриевной. Это случилось позже, в 2016 году, когда Марина Дмитриевна стала поправляться после тяжёлой болезни, и у нас с нею завязалась переписка.

Я приехала на Шекспировские чтения, ощущая, что выступаю там в последний раз. Этому был причиной не столько шекспировский вопрос, сколько обстоятельства политики. Связь с Литвиновой прервалась. Но в последний мой день пребывания в Москве я получила от неё записку по интернету, где она приглашала меня к себе. Я позвонила ей и получила инструкции, как добраться.

У Марины Дмитриевны удивительно ясный ум и щедрое сердце. Она кормила четырёх кошек. О них она рассказала, как подбросили, как она их выхаживала. Рассказывала, что помогала студенткам, когда выяснялось, что задания по переводу были слишком сложными. Её навещают бывшие ученики. Один из них помог организовать её публичные выступления. Она ощущает поддержку и воодушевляет. Слушатель попадает в другую эпоху, где люди прошлого Марине Дмитриевне хорошо знакомы. Она – проводник по шекспировскому миру. Знает характер каждого. Говорит, что не надо ничего выдумывать.

И рассказывает о Шекспире.

Марина Дмитриевна выдвинула версию, что под этим псевдонимом писали граф Ратленд и Фрэнсис Бэкон, его наставник, выдающийся учёный. Марина Дмитриевна работала в библиотеках США и Англии, где нашла документы, подтверждающие её версию. Правда, доказательства – косвенные. Удалось ей попасть и в архив замка Бельвуар – семейную резиденцию графов, а теперь и герцогов Ратленд, где она видела письма пятого графа. Впрочем,

много документов опубликовано. Нужно только уметь извлечь из них логически связную информацию.

Я к версии о роли Френсиса Бэкона в шекспировском «проекте» отношусь сдержанно. Для меня Бэкон скорее организатор мистификации, редактор и публикатор Ратленда, но не полномерный соавтор. Но признаю, что я очень мало знаю о Бэконе, его трудов не читала. А ведь это необходимо, чтобы иметь уверенную точку зрения.

У Марины Дмитриевны прекрасная речь, с чудесными мудрыми и добрыми интонациями (а сейчас трудно даже в центре России услышать классические мелодии и интонации русского языка). Она говорит как по писаному, так складно и красиво, что я жалею, что не включала диктофон. Хотелось не потерять ничего их строя её предложений, именно так и писать под её диктовку. Если бы я сама пересказывала её речь, я бы записала по-своему, но это было бы «типичное не то».

К счастью, Марина Дмитриевна не только говорит, но и пишет прекрасно, владеет замечательным стилем научного изложения, ярким и полемичным. Основные свои идеи М.Д. Литвинова передала в книге «Оправдание Шекспира» и добавила к ним новые сведения в очерках – в предисловии к русскому переводу «плохого квартто» «Гамлета», к книге Довера Уилсона «Истинный Шекспир» и в статьях последнего выпуска журнала «Столпотворение». Это журнал Союза переводчиков России, а Марина Дмитриевна Литвинова его главный редактор. Последний, 16-й, номер посвящён Шекспиру и шекспировскому вопросу. Литвинова сделала обстоятельное обозрение современных взглядов на Шекспира и показала, как замалчивания приводят к нелепостям и приписыванию поэту качеств бизнесмена и спекулянта.

А эти качества несовместимы. И у меня есть по этому вопросу доказательства, исходящие от психологов.

Я закончила работу над своей книгой о Шекспире-Ратленде и послала книгу Марине Дмитриевне. Не имея возможности побывать в Москве, я общалась с Мариной Дмитриевной по телефону. Марину Дмитриевну моя книга обрадовала. И особенно заинтересовала её глава о портретах Шекспира.

Надо сказать, что у Марины Дмитриевны своя версия, почему резко изогнута линия левого рукава на знаменитой гравюре – портрете Шекспира в посмертном издании 1623 года. На эту странность давно обратили внимание. Как будто к левому боку камзола пришит правый рукав.

Значит, это два правых рукава, объясняет Марина Дмитриевна. То есть за Шекспира писали две руки, два автора. А во втором издании сонетов (1640 год) был напечатан похожий портрет, но одна рука прикрыта плащом. Значит, художник хотел сказать, что сонеты, в отличие от пьес, писал один человек.

Сейчас рядом с Мариной Дмитриевной постоянно находится дочь, переводчица и редактор Мария Литвинова, помогая матери буквально во всём и поддерживая её силы. Марина Дмитриевна диктует друзьям новую научную работу, в которой комментирует шекспировские сонеты – едва ли не самую загадочную книгу в мировой литературе. Версии о Ратленде и Бэконе помогают приоткрыть тайну этой книги. Но сколько ещё предстоит узнать, о чём догадаться! Этому помогают знания и ум учёного и энтузиазм исследователя, чья вера находит своих союзников и помощников.

Увы, в последнее время появились резкие и несправедливые высказывания коллег, обвиняющих Литвинову и покойного Гилюлова в некомпетентности. Но не сами знания, которые были представлены в их книгах с необходимой точностью, а идеи, которые они раскрывали, вызвали недовольство у сторонников традиционной версии. Эти вещи не надо смешивать – они не имеют отношения к некомпетентности, а только ко взглядам. К счастью, филология уже выросла до стадий, в которых в этой науке могут и

должны быть гипотезы, и прослеживаются пути, в которых гипотезы могут быть доказаны.

Пожелаем же Марине Дмитриевне, чтобы её идеи превратились в новую книгу, нашли читателей и понимающих сторонников.